

В возвышающейся пагоде существовал независимый мир, а в центре этого мира находились обширные равнины, переполненные убийственным намерением.

Это было поле битвы предстоящего соревнования.

А вокруг этих обширных равнин были жилые помещения различных крупных сект.

Эти жилые помещения включали разрушающиеся каменные здания и даже города.

Одна только Секта Древней Вечности занимала целый город.

Это также было проявлением статуса Секты Древней Вечности. В этом городе Секты Древней Вечности, включая Старейшин уровня Истинного Божества и их последователей, было всего несколько сотен человек. Они занимали только небольшую часть этого города, а все остальные были рабами.

Темная Бездна была миром, заполненным рабами.

Рабами в этом городе были не только представители древних рас, но и абиссали.

Городские рабы, помимо ведения дел в городе, также оказывали различные услуги для Секты Древней Вечности. Основные ученики и Старейшины Секты Древней Вечности могли просто делать все, что они хотели.

«Это группа из Девяти Пустот. Кажется, они прибыли раньше, чем мы».

Ученики Секты Древней Вечности взлетели в воздух и посмотрели на соседний город. Небеса над этим городом были покрыты слабым давлением абиссали уровня Истинного Божества.

Это давление не было преднамеренно распространено, скорее невольно раскрыто, потому что абиссали уровня Истинного Божества в городе были слишком сильны.

Эта сила собралась в небе над городом, и мощная демоническая сила, в конце концов, образовала темные облака.

С Дворцом Девяти Пустот и Сектой Древней Вечности абиссали уровня Истинного Божества набиралось почти двузначное число. Аура, которую они высвобождали, уже сформировала силовое поле в небесах, и даже если бы в этом силовом поле темных облаков располагался абиссаль уровня Императора, ему все равно было бы трудно противостоять.

«Достаточно, успокойтесь!» Старейшина Бог Вечности махнул рукой, призывая всех спуститься.

Линь Мин нашел для себя каменное здание и начал медитировать внутри.

Прожив в Темной Бездне все эти годы, он не переставал культивировать.

С таким большим количеством абиссальных сект, собравшихся здесь, между ними неизбежно установится контакт, как и между индивидуумами, пытающимися проявить свои силы и доблесть. Но что бы ни происходило снаружи, Линь Мин оставался равнодушным.

Хотя Линь Мин не появлялся, его репутация все еще медленно распространялась. Совет

Старейшин Секты Древней Вечности не желал признавать статус Линь Мина как Старейшины, поэтому они не предавали ему особого значения, как Старейшине. Итак, во внешнем мире люди знали Линь Мина только по имени Девятого Старейшины Секты Древней Вечности.

Они также знали, что этот Девятый Старейшина желает жениться на Святой Демонице Глубокой Королевской Дороги.

За последние 500 лет ни один из абиссальных демонов не осмелился так жаждать ее. Тем не менее, теперь, незадолго до открытия Могилы Бога Демонов, у кого-то из высших абисселей действительно появились такая идея.

Это, безусловно, будет хорошее шоу!

Однако, хотя эта новость вызвала бурную дискуссию во всем мире, абиссали уровня Истинного Божества, такие как Старейшины Девяти Пустот, вообще не заботились об этом. Для них, будь то Линь Мин или Святая Демоница Глубокой Королевской Дороги, были абиссалами уровня Императора, которые еще не достигли области Истинного Божества. Святая Демоница и Линь Мин просто не стояли на нужном уровне в их глазах. Они не слишком заботились об этом; в лучшем случае они пошли бы и повеселились.

Линь Мин, как Девятый Старейшина Секты Древней Вечности будет клоуном, который развлечет публику перед началом грандиозной постановки.

Их заботили лишь шесть высших абисселей, которых Глубокая Королевская Дорога отправит в бой. Они хотели знать, какие шесть высших абисселей будут отправлены в бой и сколько поединков они смогут выиграть.

И на самом деле, Глубокая Королевская Дорога всегда обладала подавляющим импульсом. Их целью была победа в одном матче; если бы они смогли победить в двух, они были бы более чем счастливы.

Однако, хотя они собирали информацию обо всех молодых Старейшинах Глубокой Королевской Дороги, они все еще не смогли определить, какие шесть высших абисселей будут отправлены для участия в конкурсе.

Глубокая Королевская Дорога тщательно скрывала их информацию. В этом аспекте Секта Древней Вечности и Дворец Девяти Пустот были намного хуже. У них было только ограниченное количество Старейшин, которых они могли отправить на конкурс, так что у них не было выбора.

Хотя большинство людей не обращали внимания на Линь Мина, все еще была небольшая часть людей, которые заинтересовались его личностью.

В палатах основной фракции Глубокой Королевской Дороги, в комнате, расположенной в отдельном времени и пространстве.

Горничная, одетая как женщина расы первородного бога медленно и с уважением сказала: «Мисс, Девятый Старейшина Секты Древней Вечности предложил вам брак перед открытием Могилы Бога Демонов. Мы уже кое-что узнали о нем; Мисс хотела бы посмотреть?»

Перед горничной стояла загадочная женщина, одетая в черное. Она стояла возле окна, глядя вдаль.

Ее глаза казались пустыми, как будто никто не мог сказать, куда она смотрит. Но на самом деле так было просто потому, что ее глаза были слишком глубокими. Как будто они были погружены в таинственную вселенную, настолько глубокую, что никто не мог найти их края.

Ее черные волосы падали ей на спину, как водопад чернил. Когда они спускались по ее платью, она казалась черной розой в полном расцвете.

Услышав голос, одетая в черное женщина обернулась и взглянула на горничную.

Внешность женщины была простой и потусторонней. Между ее бровями девять цветочных лепестков составляли мистический красный знак лотоса. Она была как богиня, изгнанная с самых высоких небес, ее тело излучало легкую святую ауру, которая заставляла всех остальных стыдиться своей собственной неполноценности.

Этой женщиной была Шэн Мэй. Или, возможно, она была темным ангелом, который выглядел совершенно как Шэн Мэй.

«Мисс, информация здесь»

Горничная упала на колени и протянула нефритовый свиток. Горничная Шэн Мэй происходила из расы первородного бога, так потребовала Шэн Мэй.

Шэн Мэй не считала эту горничную чем-то вроде бессмысленной рабыни, и на самом деле она даже чувствовала некоторую близость к ней. Но из-за ауры Шэн Мэй горничная не могла не упасть на колени и низко склонить голову, не решаясь взглянуть на женщину перед ней.

Шэн Мэй посмотрела на нефритовый свиток и нахмурилась. «Девятый Старейшина Секты Древней Вечности?»

«Да, он абиссаль раннего этапа области Императора».

Никаких эмоций не проявилось лицо Шэн Мэй, и она не имела никакого интереса узнавать больше об этом Девятом Старейшине. Она просто устала от всех волнений. Она махнула рукой и сказала: «Ты можешь идти».

Шэн Мэй даже не удосужилась просмотреть эту информацию, которую собрали ее горничные и телохранители. Когда дело доходило до высших абиссальцев, которые хотели на ней жениться, она считала их стаями мух; отогнать их или убить их - вот все, что ей нужно было сделать. И перед тем, как прилепить этих мух, ей не нужно было выяснять их происхождение.

"Да"

Горничная тихо убрала нефритовый свиток. По отношению к Шэн Мэй горничная чувствовала только благоговение.

Она была рабыней. И хотя ее талант был превосходен, и она была чрезвычайно дорогой рабыней, она не могла избежать своей трагической судьбы. Однако ее отправили следовать за Шэн Мэй. Ее хозяин не унижал ее жестоко, а давал ей некоторые ресурсы, чтобы она могла культивировать сама. Для горничной это была величайшая удача жизни.

Таким образом, она была верна и предана Шэн Мэй. Она поклонилась, опустив голову и отодвинулась назад. И прежде чем она обернулась, она бросила быстрый взгляд на Шэн Мэй.

Она видела только профиль Шэн Мэй, вид, который можно было назвать совершенством. Однако в глазах Шэн Мэй был легкий след печали, к которому никто не мог прикоснуться.

Это не первый раз, когда горничная видела эту тусклую и бледную печаль. На самом деле, горничная даже иногда слышала вздох Шэн Мэй. Хотя голос Шэн Мэй был низким и слабым, он походил на пару невидимых рук, которые легко касались сердечных струн человека.

Она не знала почему. Будучи Святой Демоницей на Глубокой Королевской Дороге, статус Шэн Мэй достиг пика Темной Бездны. О чем она может грустить?

Горничная, естественно, не смела спрашивать Шэн Мэй, о чем она думает. Она могла только верно служить Шэн Мэй в меру своих способностей и надеяться, что печаль исчезнет с ее лица.

Но с течением временем этот легкий вздох и слабая печаль ни разу не покинули Шэн Мэй...

Глаза посторонних почти никогда не видели улыбки, которая освещала бы лицо Шэн Мэй. Таким образом, они думали, что Шэн Мэй была холодной и непреступной, такой же высокомерной, как звезда.

Но горничная знала, что ее хозяйка не такая. Просто она запечатала свое сердце, чтобы никто не смог открыть его ...

Возможно, придет день, когда кому-нибудь удастся открыть его, но горничная понятия не имела, когда этот день наступит и возможно ли это вообще ...

Прошли дни, один сменял другой.

Старейшины различных сект продолжали вести переговоры и торговаться в основной фракции Глубокой Королевской Дороги.

После того, как они грубо установили правила, последует распределение конкретных пропорций. За это и будут сражаться различные секты.

Назначенная битва скоро начнется ...

Поле битвы - это огромные дикие равнины, которые существовали между резиденциями различных сект. Этой битве было предназначено стать несравненно интенсивной битвой ...